

День Чернобыльской трагедии: земляки и их вторая родина

Трагический день 26 апреля 1986 года перевернул жизнь тысяч белорусов, которым пришлось покинуть родные деревни и поселки, спасаясь от невидимого врага – радиации. Вера в лучшее и трудолюбие помогли им выстоять и обрести новую родину.

Подруги-землячки, которые знают друг друга много лет, и сейчас живут на одной улице в деревне Роги Азделинского сельсовета, как когда-то в родных Нудичах на Брагинщине. Нина Санько, Антонина Санько, Валентина Терещенко, Зинаида Ермоленко выросли в одной деревне, вместе работали, воспитывали детей.

– Места наши лесистые, болотистые. Просто рай для охотников и грибников. Бывало, выйдешь на полчаса раньше перед работой и успеваешь насобирать корзину грибов. У нас все любили боровики, а маслята и сыроежки даже грибами не считали,

– рассказывают женщины.

Апрель 1986 года не предвещал беды. В конце месяца в Нудичи стали приезжать родственники из городов, чтобы отметить Пасху, подготовиться к Радунице.

– *Сын пришел из клуба, рассказал, что на Чернобыльской электростанции случилась авария. Мы это серьезно не восприняли. Жили другими заботами: собирались сеять картошку,* – вспоминает Зинаида Михайловна.

По всей деревне огороды засадили, только убирать урожай уже не пришлось. В июне сельчан из Нудичей переселили в деревню в другом конце Брагинского района. Сначала говорили, что только на три дня и вещей брать не надо. Потом стало ясно, что все надолго, а может, навсегда. Хотя связь с малой родиной еще поддерживалась: мужчины-механизаторы ездили работать на колхозных полях. А женщины доили коров из своего стада, которое перегнали ближе к новому месту жительства.

Ближе к осени на Брагинщину стали приезжать, как шутили сельчане, «покупатели» – руководители хозяйств, которые приглашали к себе на работу. Так было во многих деревнях. А председателю колхоза «Красный Маяк» из Гомельского района Фёдору Яночкину особенно приглянулись работники из колхоза имени Калинина. «Только Нудичи беру!» – эти его слова потом часто вспоминали переселенцы.

Переехав в Роги, люди были сначала на подселении у местных жителей, а потом для переселенцев построили дома на двух новых улицах. Назвали их символически: Брагинская и Калинина (в честь родного колхоза).

В первые же дни по приезде сельчанам, оставившим весь домашний скарб и хозяйство, выдали по 250 килограммов картошки на человека, а также другие овощи, по десять кур и двое поросят. Надо было обживаться на новом месте и начинать все с нуля.

– *Но председатель Яночкин очень заботился о нас. Когда пришла*

пора новоселий, договорился с торговыми организациями, и прямо на поле возле деревни нам устроили ярмарку, привезли мебель, ковры, посуду. В эпоху дефицита это был большой подарок, – рассказывает Валентина Фёдоровна.

Трудолюбивые жители Полесья завоевали авторитет своей открытостью и хозяйственностью. Даже на колхозных пайках свеклы, которые брали на обработку, зорко отслеживали погибшие растения, подсаживали новые. «Ведь нельзя, чтобы земля пустовала. К этому мы были приучены с детства», – отмечает Антонина Васильевна.

На родину переселенцы имели возможность съездить на Радуницу, хозяйство к этому дню заказывало автобус. Посещали кладбище, заходили в свои прежние дома.

– Как раз в тот чернобыльский период у нас родились внуки. В брошенном доме осталась люлька, ползунки, а подросшие дети через несколько лет заходили, смотрели и удивлялись, что все сохранилось, – вспоминает Нина Ивановна.

Для полешуков из Нудичей Гомельский район стал второй родиной. Здесь выросли их дети и внуки. Представители нового поколения реализовали себя в разных сферах: стали педагогами, врачами, инженерами, архитекторами. Но они знают и о своих корнях, которые идут из первозданного полесского края. Жизнь продолжается вопреки Чернобылю и всем испытаниям.

